

Ä

Полевой К. А. "Der Trauerquell" ("Бахчисарайский фонтан") verfabt von Alexander Puschkin. Aus dem Russischen übersetzt von Alexander Wulffert // Пушкин в прижизненной критике, 1820-1827 / Пушкинская комиссия Российской академии наук; Государственный пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге. - СПб: Государственный пушкинский театральный центр, 1996. - С. 307-309.
<http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vpk/vpk-307-.htm>

К. А. ПОЛЕВОЙ

**"Der Trauerquell" ("Бахчисарайский фонтан")
verfabt von Alexander Puschkin.
Aus dem Russischen Übersetzt
von Alexander Wulffert**

**СПб. 1826. в Т<ипографии>
Особ. канц. мин. вн. дел. in 16.48 стр.**

Русская литература до сих пор еще не породнилась со старшими своими предшественницами. Если что и переходит от наших муз к иностранным, то это не знаменует союза, основанного на взаимном уважении, на взаимной любви; нет! Эти переселения скорее можно сравнить с похищением сабинянок¹, да и тут редко оказывается в похитителях нежная заботливость и умение овладеть душою и всем существом предмета, переселяемого ими на землю чуждую. Есть исключения, но они не опровергнут мнения нашего, ибо из довольного числа сочинений, переведенных с русского на иностранные языки, многое ли переведено хорошо или даже порядочно? Ни одно русское сочинение ни на один язык не переведено каким-нибудь известным, знаменитым литератором: этот труд принимают на себя люди, случайно заезжающие в Россию и русские немцы, а как фон-дер Борги и Бауринги² везде редки, то от переводов нам мало и пользы. Возразят, что это происходит от незнакомства европейцев с русским языком; согласен, но легче ли от этого русским? Перед нами ясный пример всего сказанного выше.

Г. Вульферт предлагает публике немецкий перевод "Бахчисарайского фонтана", Бог знает почему названного им в переводе *"Печальным источником"*. Это служит печальным задатком надежде, а сердце в нас вещун! В предисловии г. переводчик идет по пробитой дороге: извиняется в слабости своего таланта и в том, что переводчик не немец, что немецкий язык не так благозвучен, как русский, и проч. Все это нейдет к делу. Мы благодарны г. Вульферту за то, что он перевел сочинение, во всех отношениях достойное быть переведенным. Г. Вульферт и прежде занимался переводами сочинений земляков наших на немецкий язык, но выбор его был неудачен³; теперь он оправдывает свой вкус, а со временем, может быть, оправдает и талант свой. Что касается до нового перевода его, мы недовольны им. В этом переводе мало стихов, переданных хорошо, много стихов дурных, много изменений смысла. Доказано, что ни один язык не сравнится с немецким в гибкости, или, так сказать, в прикладности его на все тоны, и что ни у кого нет таких буквальных и вместе прекрасных переводов, как у немцев. Что же находим у г. Вульферта? Где автор говорит: *"Все было тихо во дворце"*, там переводчик доносит, что *толпа смущенных слуг молчит*. Далее, в подлиннике:

Благоговя все читали
Приметы гнева и печали
На сумрачном его лице.

Перевод:

Voll Ehrfurcht lesen sie die Mienen,
Wo Grimm und tiefer Kummer ihnen
Sich auf dem d'Estern Antlitz zeigt.

Просим добраться до смысла в переводе! Язык в этих трех строках совсем не поэтический, да и что значит: "Исполненные благоговения читают они в его виде (или его вид), где гнев и глубокая печаль является им на мрачном лице?"

Вот еще пример. Подлинник: